
Ольга Веселова,
Елена Шаповалова
Маленькие рассказы о жизни

Елена Шаповалова
Ольга Веселова

Маленькие рассказы о жизни

https://litres.ru/74724707
SelfPub; 2026

Аннотация

Читатель погрузится в мир простых человеческих историй, полных искренних эмоций, неподдельных чувств и ярких впечатлений - разных, как настоящая жизнь.

Здесь отражение жизни каждого - моменты радости и грусти, смешных и несмешных происшествий, трогательных и запоминающихся событий.

Короткие сюжеты создадут уникальную атмосферу тепла, сопереживания и узнаваемости.

Книга для тех, кто любит проникнуться жизненными мелочами, насладиться размышлениями и добрыми улыбками, и узнать в героях себя.

Содержание

Побег	4
Страшная ночь	7
Данька	15
Молельный дом	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Маленькие рассказы о жизни

Побег

Таня смотрела в окно на заснеженную Москву. Вид с третьего этажа открывался вполне себе неплохой. Снег падал крупными пушистыми хлопьями. "Такого снегопада давно не помнят здешние места," - крутилось в голове неизвестно откуда, эту песню она даже в детстве вряд ли слышала.

"А может, мне его поменять? - мелькнула в голове мысль. - А если поменять, то на кого? Они же тут все такие. То есть, если менять, то надо искать где-то в другом месте. А где? Москвича брать точно не буду, ещё больше намучаюсь. Или, может, просто его тут оставить и сбежать? Вот это, наверное, идея получше. Убегу домой."

Таня открыла окно. В лицо ей пахнул пронзительно холодный январски-морозный воздух ночной Москвы. Она посмотрела вниз. Третий этаж всё-таки. Но внизу большие пушистые сугробы. Рисковать, так рисковать. На секунду она замешалась с решением вопроса, с закрытыми глазами или с открытыми прыгать. Решила с открытыми, чтобы всё-таки видеть место приземления. Встала на подоконник и... прыгнула прямо в сугроб. Что-то хрустнуло. "Нога", - подумала

Таня и аккуратно пошевелила сначала правой, потом левой ногой. Нет, это хрустел всего лишь снег. Ноги были в порядке. Спину свело от какого-то незнакомого неприятного ощущения. "Странно, что я настолько спокойна", - отметила для себя Таня, проводя рукой по пояснице. Рубашка при падении поднялась вверх, спина была голой и в снегу. "Тут тоже повезло. А падала я всё-таки с закрытыми глазами. В следующий раз надо будет... В какой следующий раз?" - остановила свои мысли Таня.

Надо было идти. Часы где-то вдали пробили полночь. Ленинградский вокзал точно был в 15 минутах пешком. "Прямо. Направо пару кварталов. Там за угол", - Таня осознала, что откуда-то знает дорогу, а значит, она сделала верный выбор. Надо бежать, торопиться, там поезд и дорога домой. Как будто какая-то путеводная звезда и крылья несут её навстречу свободе.

Таня побежала. Морозный воздух больше не обжигал, он дарил какую-то особенную свежесть и наполнял её задором. И вот за углом Ленинградский вокзал, она чувствует его гул. Это звук свобо...

"Женщина, - врывается в состояние Тани противный голос. - Женщинаааааа, как в первый раз, ей Богу, научитесь будильник ставить. Вам сына на УЗИ вести, просыпайтесь."

И Таня просыпается на кушетке в палате детской гастроэнтерологии. Каждые полгода по три недели они проводят в

этом отделении. Сколько раз, она уже просто сбилась со счёта. Таня смотрит на своего сына-подростка и чувствует, как её щёку обжигает слеза. Она подходит к сыну, обнимает его.

- Сыночек, любовь моя, я никогда тебя не брошу.

- Маму, ну, ты чего? Тут же люди, пошли лучше на УЗИ.

Страшная ночь

3 часа ночи. Таня лежала совсем без сна. Какая-то необъяснимая тревожность и грустные мысли сменяют друг друга, проносясь в голове, словно кони на скачках. И всё это на фоне абсолютно спокойного дня. Таня не понимала, в чем дело. Да, в воскресенье предстояла очередная поездка с сыном на госпитализацию в московскую больницу, но это был далеко не первый раз, и вряд ли это могло уже настолько сильно растревожить.

На часах было около пяти, когда Таня наконец начала проваливаться в сон. И тут завибрировал телефон на тумбочке. В сонном состоянии Таня подняла трубку, даже не взглянув, кто звонит. Вызов тут же оборвался. Понемногу приходя в себя, она посмотрела, кто разбудил её столь ранним утром. Андрей, её бывший муж.

- О, Господи, что ему надо в такую рань? Опять напился? - размышляла она. - Хотя он никогда не звонил в такое время. Ну, точно что-то случилось...

Таня обреченно вздохнула и решила перезвонить, всё равно заснуть теперь не получится. Связь была плохая, звонок всё время срывался. Наконец, с десятой попытки в трубке послышались гудки.

- Таня, меня порезали, я истекаю кровью. Я умираю. - прохрипел голос Андрея на том конце.

Тысячи острых частичек разорвались в груди и что-то очень горячее растеклось по всему организму.

- Андрей, где ты? Я сейчас приеду. Ты дома? Тебе вызвать скорую?

Звонок резко прервался. Снова дозвониться не получалось.

Решив, что попросту теряет время на дозвоны, в полной темноте, чтобы не разбудить детей, Таня начала собираться, чтобы ехать к Андрею домой. Уже через минуту она одетая стояла в коридоре. Набросив на себя куртку, она нащупала в кармане ключи от машины. Пулей вылетев на улицу, Таня сходу запрыгнула в холодную машину. Поворачивая ключ, начала вызывать скорую, но поняла, что не знает, где находится Андрей, и нужно ехать сначала на разведку к нему домой.

Стёкла авто предательски замёрзли. Таня выскочила из машины и судорожно начала чистить лобовое стекло. Пальцы озябли, руки дрожали от мороза и нервов. Внутри была смесь холодной пустоты и обжигающего страха. На стекле появился небольшой просвет, Таня прыгнула в машину, нажала на педаль газа и через пару минут вылетела на трассу.

Дорога была свободная, машин почти не было - из-за январских праздников людям попросту не надо было никуда ехать в такую рань.

Таня попыталась взять себя в руки, вспомнила про техники релаксации, но тут её накрыла новая паническая мысль

- она поняла, что совершенно не знает, что там происходит и это всё может быть очень опасно. «Надо хоть кому-то сообщить о том, куда я еду и где меня искать,» - подумала Таня. Удерживая руль одной рукой, другой она быстро нашла в кармане телефон и записала голосовое подруге: «Вер, привет! Сообщение будет странного характера, но ради своей безопасности я должна тебе его записать. Я еду к Андрею. Он сказал, что его порезали и он истекает кровью. Подробностей не знаю, поэтому переживаю, что там может быть пьяная потасовка и я окажусь в большой опасности. Хочу, чтобы ты знала моё местоположение. Как разберусь - выйду на связь». Сообщение пиликнуло и отправилось. В голову ворвалась мысль, что же будет с Верой от такого сообщения. Но исправлять что-то уже не было сил.

Дорога была не близкая, но Таня неслась, нарушая все дорожные правила и ограничения, с такой скоростью, что вскоре оказалась у нужного ей дома. На улице было ещё совсем темно, взгляд упал на часы, на них было 5:30. Хоть сердце и колотилось с бешеной скоростью, Таня была из тех людей, кто готов идти до конца, даже если очень страшно.

В доме стояла темнота, ни в одном из окон не горел свет.

- Неужели Андрей не дома? - множество мыслей возникало в голове Тани, быстро сменяя друг друга - Где же я его буду искать? Куда вызывать скорую? Может позвонить в полицию? Хоть бы он был жив...

Решив всё же проверить дом, Таня открыла калитку и на

ватных ногах дошла до дверей. Нажав на ручку дрожащей рукой, Таня резко толкнула дверь и робко вошла внутрь. В доме было очень темно и тихо. Воздух был спёртый, неприятно пахнущий чем-то кислым.

На стене Таня нащупала выключатель, нажала кнопку и яркий свет тут же ослепил её. На мгновение она прикрыла глаза рукой. Убрав руку от лица, Таня застыла от увиденного.

Открывшаяся перед ней картина действительно была ужасна - весь пол в коридоре был залит кровью. Шок сковал её. Немного придя в себя, Таня быстро вошла в комнату. Там картина была ещё страшнее. На полу в дверном проёме лежал грузным бесформенным мешком её бывший супруг, не подавая признаков жизни. Лежал он на животе, лицом вниз, в обуви и верхней одежде, которая вся была измазана грязью. Из-под него небольшой струйкой текла кровь. Стоял сильный запах алкоголя.

Таня немедленно бросилась к бывшему мужу и громко закричала:

- Андрей, Андрюша, очнись, пожалуйста!

По её щекам катились слезы, брюки испачкались в крови, но Таня продолжала кричать и верить в то, что Андрей жив.

Наконец, Андрей открыл глаза.

- Слава Богу, живой, - с огромным облегчением произнесла Таня. - Что с тобой? Где болит? Где рана?

Андрей с трудом достал из-под себя руку, и пьяным голо-

сом сказал:

- Вот тут!

Рука была похожа на раздутый кровоточащий красно-чёрный воздушный шар. Из-за грязи невозможно было понять, что с рукой на самом деле и насколько ситуация сложная.

Таня была очень рада, что Андрей жив и пришёл в себя. Она аккуратно помогла ему подняться и посадила его в кресло. Найдя на кухне ёмкость побольше, Таня налила в неё тёплой воды. Она принялась отмывать руку вокруг раны от грязи и засохшей крови. Стало понятно, что рана одна, но очень глубокая и рваная, проходящая через всю его мощную ладонь.

Пока Таня обрабатывала Андрею руку, он рассказал ей, что с ним произошло.

Андрей был на дне рождения друга. Праздник затянулся и закончился к 3 часам утра. Парни не просто изрядно выпили, а прямо хорошенечко перебрали. Андрей решил идти домой пешком. Направляясь по аллейке соседнего парка к дому, он почувствовал сильный удар в спину, от которого упал. Попытавшись подняться, он получил удар в руку чем-то острым. Андрей снова попытался подняться и был уже практически на ногах, как последовал удар в живот. Не устояв, Андрей свалился в грязь. Дыхание перехватывало, он чувствовал резкую боль в животе и спине, из руки лилась кровь.

Кто-то начал обыскивать карманы Андрея, и он потерял сознание.

Очнулся Андрей от холода, встал и как мог двинулся домой. Ноги заплетались, боль атаковала, сил совсем не было. Дом был совсем рядом от места происшествия, и Андрею удалось до него дойти. Он не помнил ни как зашёл, ни как позвонил Тане.

Таня проверила карманы куртки бывшего мужа и обнаружила, что денег в них нет. Очень повезло, что телефон нападавшие не забрали.

Переодев Андрея в чистую одежду и кое-как забинтовав руку, Таня довела его до машины и повезла в больницу. На улице свет от фонарей постепенно сменялся рассветом. Больница была в паре кварталов. Всю дорогу Андрей стонал от боли и вздрагивал на каждой кочке.

Вот, наконец, они стояли у кабинета хирурга. Осмотрев больного, доктор крикнул:

- В операционную! Срочно!

Зашивали рану долго, местный наркоз плохо действовал из-за большого количества выпитого алкоголя. Врач остановил кровь, почистил рану, наложил швы, прочитал Андрею нотацию о вреде и последствиях алкоголя и отправил на рентген спины. Заключение звучало так: «Ушиб позвоночника средней тяжести. Рваная рана внутренней стороны правой кисти руки. Явка через неделю». Врач также сообщил. что полицию уведомили и отправил их домой.

До машины оба дошли с трудом. Ехали они всю дорогу молча. Каждый думал о своём.

У Тани было двойное ощущение. С одной стороны, она испытывала облегчение от того, что все закончилось и Андрей остался жив. А с другой стороны, от перенесённого стресса, от того, что она настолько сильно перенервничала, ей жутко хотелось разрыдаться. Но она не могла себе это позволить в присутствии Андрея.

В её голове снова закрутилось море мыслей. Она вспомнила те времена, когда они жили вместе - 15 лет жизни, в которой она отдавала всю себя, не получая ничего взамен, в конечном итоге полностью потеряв себя. Думала об их детях, которым точно спокойнее без такого отца, а ещё о том, что она молодец, раз нашла в себе силы закончить эти отношения. Несмотря на жалость к Андрею, у которого не осталось никого из близких, кроме неё и детей, она понимала, что вернуться к нему она уже не сможет никогда!

А Андрей думал лишь о том, что он не смог избить напавших на него неизвестных.

Выходя из машины, Андрей сухо сказал Тане: "Спасибо, что не дала мне умереть!" А она ответила ему: "Однажды меня просто не окажется рядом и всё может закончиться печально. Подумай об этом!". Он развернулся и ушёл. Отъехав немного от его дома, Таня остановилась и начала плакать навзрыд. Слёзы лились по её лицу, шее, куртке. Таня плакала из-за пережитого стресса, нервного срыва, страха, усталости, какой-то бесконечной безысходности. Дав себе успокоиться, Татьяна завела машину и поехала дальше, включив свою лю-

бимую песню на всю громкость.

Остановившись у своего дома, Таня привела себя в порядок, улыбнулась самой солнечной своей улыбкой, которой только могла, и зашла во двор. Дома её тут же окружили и обняли радостные дети.

- Господи, спасибо тебе за всё! - сказала шёпотом Таня.

Данька

Таня лежала с сыном в стационаре уже четвёртый день. Это была их очередная неизвестно-какая-по-счёту госпитализация в столичную больницу, после десятой Таня перестала считать. Дни проходили скучно, стабильно, уже давно по одному и тому же накатанному сценарию: УЗИ, анализы, рентгены, МРТ.

Вот и в этот день, пройдя все запланированные обследования, они пошли в столовую на обед. Комната была пуста, люди не успели набежать, лишь один мальчик сидел в углу и громко смеялся. Это привлекло внимание Тани и она стала ненавязчиво наблюдать за ним. Мальчишка был очень симпатичный, на вид ему было лет 13, он сидел в наушниках и был поглощён чем-то на смартфоне, но при этом успевал отвлекаться на игровую консоль.

- Дети уже совсем с ума сходят, одного телефона им уже мало, надо сразу на двух играть, - пробурчала себе под нос Таня. И они с сыном приступили к обеду.

После обеда в больнице наступал тихий час и, вернувшись в свою палату, Таня решила почитать книгу. Тут дверь распахнулась и на пороге появилась медсестра с тем самым мальчиком.

- Проходи, Данил, выбирай свободное место и располагайся. - заботливо сказала медсестра.

Так Таня с сыном и узнали, что их необычного незнакомца зовут Данилом.

- Где тут розетки? - громко закричал мальчик.

- В конце палаты, - всё так же заботливо проговорила медсестра и указала рукой на стену с заветными розетками.

- Да вы что, издеваетесь! Как я должен заряжать свои гаджеты? - грубо закричал Данил.

- Как и все, - ответила медсестра. - Застилай свою кровать.

- Мне лень, - небрежно бросил мальчик.

Таня с широко раскрытыми глазами наблюдала за происходящим. Медсестра бросила на кровать простынь, мальчик тут же рухнул на неё, в чём был. Не обращая внимания ни на что, Данил продолжал играть одновременно в два гаджета. Медсестра вздохнула и вышла за дверь.

Картина стояла так себе. Неразложенные вещи, незастеленная кровать, сапоги, валяющиеся по разным углам, сумки с вещами на кровати, верхняя одежда там же... И во главе всей этой "красоты" лежал Данил и судорожно бил по кнопкам. С каждым часом картина становилась все печальнее. Медсестры приносили мальчику ёмкости для анализов, звали его на забор крови, но Даня все игнорировал - он нико-

го не слышал и ничего не видел, полностью погрузившись в свой виртуальный мир.

На тумбочке стоял не тронутый обед, затем туда добавились полдник, ужин, а с утра присоединился ещё и завтрак. Приносимые медсёстрами лекарства Даня тоже не пил, они складировались на кровати, которая была уже похожа на берлогу.

Таня, понимая, что это просто катастрофа, решила попытаться найти с подростком хоть какой-то контакт.

- Данечка, давай я помогу тебе заправить кровать, - аккуратно предложила Таня.

- Мне лень, - бросил Данил.

- Давай покушай, ты же совсем голодный, и к тому же тебе нужно выпить лекарства, смотри сколько их уже накопилось.

- Да вы издеваетесь? Мне некогда! - прокричал мальчик.

В этот момент в палату вошла медсестра, и поддержала Таню.

- Даня, ну-ка, быстро выпивай лекарства, ты что, обострения хочешь?

Дальше начало происходить что-то ужасное. Мальчик подскочил с кровати с агрессивным взглядом, начал прыгать и кричать отборным матом, как токарь-вахтовик высшего разряда с многолетним опытом, который за свою жизнь очень много всего повидал. В переводе на приличный чело-

веческий язык это примерно звучало так: «Как же вы меня достали, я от всех вас устал, вы все глупые, недалёкие люди. Перестаньте указывать, что мне делать, я сам разберусь. Одолели».

После таких слов медсестра поменялась в лице, мальчишки в палате просто застыли от услышанного, а Таня была ошарашена таким поведением, но тут же подумала, что у Данила на фоне игровой зависимости начались проблемы с психикой. Было похоже, что без помощи психиатра тут уже не обойтись. Все попытки перевести мальчика в реальность, к сожалению, будут заканчиваться агрессией. Самым лучшим решением было оставить всё, как есть, и не вмешиваться.

Самым странным в происходящей ситуации Таня считала то, что к мальчику не приходили родители. Это было очень необычно, потому что рядом со всеми ребятами либо постоянно находится кто-то из взрослых, либо кто-то навещает. У Дани же этого не было. Ещё удивительнее было, что и по телефону Данил не созванивался ни с кем. Таня размышляла: «Если предположить, что кто-то ему звонил, а он специально не брал трубку, неужели родителей не насторожил тот факт, что ребёнок не выходит на связь два дня?»

Раздражение к Данькиным поступкам у Тани сменилось на жалость. Стало понятно, что у мальчика проблемы с са-

мыми близкими людьми. Тут все пазлы в отношении его поведения начали складываться.

Настал тот день, когда Данилу должны были выполнить серьёзную процедуру под наркозом. Но и в этот день никто из родителей не посетил его. Тане от этого стало очень грустно.

Зашла медсестра и позвала мальчика.

- Данечка, пошли, нам пора на эндоскопическое исследование.

- Да вы издеваетесь? - с своей манере прокричал Данил.

- Все, Даня, нам некогда, пойдем.

Мальчик нехотя встал и побрёл с медсестрой на процедуру. Он хотел взять с собой телефон, но медсестра тут же строго сказала: «Туда с телефоном нельзя!»

- Не, ну вы точно издеваетесь.

Таня знала, что процедура будет долгая, и у неё есть время для превращения Данькиной берлоги в кровать. Она разобрала лекарства, выбросила начавшую уже прокисать еду, сложила вещи и заправила кровать. Всё снова выглядело так, как в обычной больничной палате.

Мальчика привезли через полтора часа, он был всё ещё под воздействием наркоза. Таня подбежала к каталке и по-

могла медсестре переложить Данила на его кровать. Сердце Тани сжималось, она в очередной раз подумала о том, что в такой момент ребёнок не должен быть один.

Мальчик скоро отошёл от наркоза и тут же взял в руки свои гаджеты. Так он и пролежал целые сутки, не пил, не ел, не спал, не ходил в туалет, и даже так и не снял с себя одноразовое белье, которое надели на процедуре. Он только играл.

Таня не спала почти всю ночь. Она думала о мальчике, о людях, о жестокости. Думала и периодически смотрела сквозь темноту палаты на играющего Данила.

Наступило утро воскресенья, мальчишки могли сегодня поспать подольше, но тут вошёл врач. Данька, кстати, около 6 утра отключился от бессилия, зажав в руках консоль.

- Кто тут Иванов? - спросил доктор.

- Это я, - ответил мальчонка, лежавший в конце палаты.

- Вот с тебя то и начнём. - улыбнувшись, сказал врач.

Доктор начал обходить мальчиков по очереди, так он дошёл до Данила, который очень крепко спал.

- Просыпайся, дружочек.

Данил приоткрыл один глаз.

- Я хочу тебя сегодня выписать.

Глаза мальчика тут же резко раскрылись, он подскочил на

кровати и посмотрел на доктора с неким ужасом. Впервые Данил обратил на кого-то внимание.

- Выписать? - продублировал мальчик.

Доктор качнул положительно головой, и принялся осматривать живот ребёнка.

- Позвони папе, я хочу с ним поговорить.- сказал доктор, продолжая осмотр.

Данька нашёл номер папы и набрал его. Доктор тут же взял телефон.

- Здравствуйте, - сказал доктор и тут же вышел из палаты.

И тут Данил заговорил.

- Домой? Почему так рано? Я обычно лежу 10 дней, - Его речь не была обращена ни к кому, он разговаривал сам с собой.

Таня решила попробовать поддержать его разговор.

- А разве это плохо, выписаться из больницы?

- Плохо! Я лежу обычно 10 дней.

- Значит в этот раз у тебя все хорошо, поедешь домой к родителям.

Мальчик загрустил ещё больше, и опустил голову.

- Что-то не так? Ты чего загрустил? - с испугом в голосе спросила Таня. Она поняла, что спросила что-то лишнее.

- Я не нужен папе. Моя мама умерла, папа женился на другой женщине, у них родился ребёнок и им всем не до меня.

Таню пронзила острая боль от услышанных слов. Ей хо-

телось возразить, сказать, что это не так, что папа наверняка его любит. Но она не смогла, ведь факты говорили об обратном.

Таня решила перевести тему.

- А хочешь вафлю?

- Хочу. А можно? Я их просто обожаю.

- Конечно, можно. Садись за стол, бери вафлю, конфету.

Данил быстро подошёл к столу и засунул вафлю в рот целиком.

- Очень вкусно! Можно еще?

- Конечно, - ответила Таня, - и конфету бери.

- Спасибо! - Ответил мальчик с улыбкой, схватил вафлю и пару конфет и побежал на привычное место.

Таня была очень рада, что на какое-то время Данил вышел из виртуального мира, поддержал пусть и маленький, но настоящий разговор. И что ещё есть шанс, что всё наладится.

Данька ушёл. За ним приехал папа. А Таня на прощанье искренне пожелала ему удачи, сказала, что он очень хороший мальчик и у него всё будет хорошо.

Молельный дом

Таня и Вера сидели в кофейне. Был четверг, их законный кофепитный день. У подруг уже несколько лет была традиция пить кофе вдвоём по четвергам. Обе очень любили это заведение - тихо, уютно и самый вкусный кофе в городе. Они садились за любимый стол, пили горячий напиток и болтали обо всём подряд. В этот вечер им вспомнилась история, которая произошла с ними 10 лет назад.

Старшего сына Тани звали Глебом. Он рос крепышом, развивался не по годам. Ему только-только исполнилось пять лет, когда у него по несколько раз в неделю начал болеть живот, ребёнок худел, а боли становились всё чаще. Таня бегала по врачам от городской детской поликлиники до лучшего в области медицинского центра, но куда бы она ни обращалась, все разводили руками, так как в результате анализов и обследований ничего не выявляли.

Однажды в электричке Таня разговорилась с женщиной, которая рассказала ей, что едет от одной матушки, которая помогла ей с её проблемой. Матушка жила в области, в небольшой деревне. Уже отчаявшись, Таня была готова поверить во что угодно, лишь бы сыну это помогло. Расспросив всё подробно, Таня приняла решение обязательно ехать.

Едва выйдя из вагона, впечатлившаяся Таня набрала номер телефона Веры и все ей выпалила на одном дыхании. Вера в свою очередь - абсолютно неожиданно для Тани - решила поехать вместе с ней.

- О, мы с Костей тоже поедем с вами. А что? И детям вместе скучно не будет, и может твоя матушка и мне сможет ответить на вопрос, почему я не могу забеременеть снова, - сказала Вера.

- Она не моя матушка. Но, конечно, поехали. Вместе и проще, и веселее. - ответила Таня.

Через час подруги уже сидели в кафе и набирали номер телефона, по которому нужно было предварительно записаться.

Трубку сняла женщина, и грубым голосом, по ощущениям подруг абсолютно не свойственным глубоко верующему человеку, произнесла : "Алло! Слушаю!"

Таня немного застыла от удивления.

- Алло-ооо, говорите, вас не слышно, - продолжала женщина.

- Здравствуйте, мы бы хотели записаться к матушке Ефросинье, - робко сказала Таня.

- Мест нет на ближайшую неделю.

- А когда есть, нам очень надо?

- Всем надо. На следующую пятницу есть, подойдёт? - всё так же грубо ответила женщина.

- Подойдёт. Нас будет четверо. Двое взрослых и двое детей.

- Хорошо, разместим.

- Разместим? - с удивлением сказала Таня.

- Разместим. Или вы на улице ночевать будете?

- Ночевать? - с ещё большим удивлением спросила Таня.

- Женщина, вы правила вообще знаете? - выкрикнула грубо незнакомка.

- Нет. - робко ответила Таня.

- Ну, так слушай, - внезапно перешла на «ты» женщина на том конце. - Лучше записывай, второй раз повторять не буду.

- Угу, - только и успела проронить Таня.

- Приехать надо до 19.00 на улицу Верхний колодец, 24. По этому адресу будет молельный дом. Вот все мы там и соберёмся возле него. С собой берёшь обязательно на каждого взрослого по 2 витые красные свечи, 2 пачки мака, пакет с землёй, и что-нибудь из еды для пожертвований. Денег за очищение матушка не берёт, но за ночлег придётся заплатить.

- А может, мы просто с утра в субботу подъедем к этому молебенному дому?

- Не может! Молельный дом. И ночлег - обязательное условие. Не перебивай.

- Хорошо, извините.

- Так вот..., сбила меня..., на чем там я...?

- За ночлег придётся оплатить,- повторила Таня.

- Опять перебиваешь. Суетная ты девка. Платите за ночлег, ночуете, а утром идём все вместе в молельный дом и начинаем разбираться в проблеме. Всё понятно?

- Спасибо, все понятно, - не успела произнести Таня, в трубке уже слышались гудки.

- Вер, ты слышала? - с круглыми глазами спросила Таня.

- Да слышала.

- Поедем?

- Да поехали, что нам терять? Развеемся, и дети покатаются.

Сказано - сделано. И неделю Таня с Верой бегали в поисках 4 витых красных свечей, которые не так просто оказалось найти (на маркетплэйсах тогда ещё не было такого ассортимента товаров, пришлось искать в магазинах). Свечи были найдены в хозяйственном на краю города. Они были яркие, красивые и с позолотой. Позолота вызывала сомнения, но других вариантов не нашлось.

Подруги купили мак, набрали в огороде землицы в пакетики. С закупкой продуктов не жадничали -накупили несколько пакетов разной еды от круп, макарон и сахара до конфет в подарочных коробках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.